

Открытое письмо
директору Государственного архива РФ
Мироненко С.В.

Уважаемый Сергей Владимирович!

Являясь по должности хранителем и охранителем исторического прошлого нашего Отечества, Вы должны являть российскому обществу образец деполитизированного взгляда на это прошлое. К сожалению, по такой печальной странице нашей истории, как Катынский расстрел, Вы заняли явно политизированную позицию.

Попытки объективно разобраться в этой теме представляются Вам, как стремление оправдать сталинские репрессии. В прошлом году на Смоленской конференции **“История сталинизма. Репрессированная российская провинция”** Вы заявили: *“Сегодня есть много “исследований”, которые являются просто ложью. Например, утверждающие, что поляков в Катynie под Смоленском расстреляли немцы. Но ведь есть неопровержимые свидетельства, что это сделали наши. Так было, этого уже не изменить... Каждый имеет право на своё собственное мнение, однако всё-таки стоит отличать правду от неправды”*. (Цит. по: “Смоленская правда”, 19.10.2009.)

Ещё больший гнев вызвало у Вас февральское (2010 г.) заявление депутата Государственной Думы РФ Виктора Ивановича Илюхина, который, в связи с мероприятиями, посвященными 70-й годовщине катынской трагедии, посмел усомниться в официальной версии этого преступления. Вы назвали заявление депутата *“полной ерундой”*. В подтверждение своей правоты Вы сослались на то, что: *“Есть изданные документы. Есть трехтомник материалов о Катynie, есть постановление Политбюро, и это не оставляет никаких сомнений в том, что пленные польские офицеры были расстреляны войсками НКВД. И бессмысленно это обсуждать. Зачем мне видеть какие-то другие документы, когда я видел главные документы, оспорить которые невозможно”*. (Цит. по: “Новые Известия”, 16.02.2010.)

Это Ваше высказывание с научной точки зрения просто несостоятельно. Современная действительность постоянно преподносит нам сюрпризы, заставляя отказываться от ряда считавшихся ранее неопровержимыми научными и исторических “истин”. Что же касается главных катынских документов, то предлагаю совершить небольшую прогулку по их страницам. Известно, что в “закрытом пакете № 1” были обнаружены следующие документы, якобы подтверждающие единоличную вину довоенного советского руководства за расстрел польских военнопленных и граждан.

Это записка Берии Сталину № 794/Б от “___” марта 1940 г. о польских военнопленных и арестованных гражданах, выписка с решением Политбюро ЦК ВКП(б) № П13/144 от 5 марта 1940 г. по “Вопросу НКВД СССР” (два экземпляра), листы № 9, 10 из протоколов Политбюро ЦК ВКП(б) за март 1940 г. с решениями и рукописная записка Шелепина Хрущёву № 632-ш от 3 марта 1959 г. с проектом постановления Президиума ЦК КПСС об уничтожении учетных дел расстрелянных польских военнопленных.

Ключевым документом, якобы подтверждающим вину довоенного советского руководства в расстреле поляков, считается записка наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии Сталину за № 794/Б от “___” марта 1940 г., в которой предлагалось расстрелять, как “заклятых врагов советской власти”, **25 700** пленных и арестованных польских граждан.

В записке Берии присутствует немало несуразностей и ошибок. Например, в резолютивной части записки предлагается расстрелять на **36 военнопленных поляков меньше и на 315 арестованных поляков больше**, нежели указано в пояснительной

части. Зная скрупулёзное отношение Сталина и его помощника Поскрёбышева к точности количественных данных, невозможно представить, чтобы Берия рискнул отправить в Кремль документ с такими ошибками. Также установлено, что отдельные страницы небольшой по объёму записки перепечатывались, причём на разных машинках. Подобное для документов такого уровня недопустимо, как тогда, так и сейчас.

Ключевой ошибкой записки является **отсутствие на ней конкретной даты**. Само по себе это не является чем-то исключительным. Известны записки НКВД, в которых дата проставлена рукой Берии. Возможно, на записке № 794/Б просто забыли вписать дату? Бывало и такое. Но в нашем случае, согласно официальной регистрации в секретариате НКВД СССР, Сталину была направлена записка № 794/Б от **29 февраля 1940 г.** Фактически он “получил” (как утверждается) записку № 794/Б, датированную и отправленную в марте 1940 г., без указания конкретного числа.

Ни один нотариус, ни один суд не признают записку Берии, зарегистрированную февралем, а датированную мартом, достоверной и сочтут её **по формальным основаниям подложной**. В сталинском период подобное расценивалось как **вредительство**.

Два экземпляра выписки с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. также оформлены **с серьёзными нарушениями**. На выписке, предназначенной для направления Берии, отсутствует печать Центрального Комитета и оттиск факсимиле Сталина. Фактически это не документ, а простая информационная копия. Направленные исполнителю (**Берии**) незаверенной выписки противоречило элементарным правилам работы партийного аппарата. Этот экземпляр выписки якобы дважды направлялся Берии, и он обязан был росписью подтвердить ознакомление с ней. Однако росписи Берии на документе отсутствуют! Почему же именно эта **копия выписки** попала в “закрытый пакет”?

Возникают вопросы и после ознакомления с выпиской из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., направленной в феврале 1959 г. Председателю КГБ Александру Шелепину. Этот экземпляр также был отпечатан в марте 1940 г. Но в 1959 г. **с него удалили дату “5 марта 1940 г.” и фамилию старого адресата**, после чего впечатали новую дату 27 февраля 1959 г. и фамилию Шелепина.

Получившийся уродливый бюрократический гибрид, ставший выпиской из **протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1959 года**, документом считаться не может, так как в **феврале 1959 года** вместо ВКП(б) была КПСС, а высшим партийным органом был Президиум ЦК КПСС. Помимо этого согласно правилам партийного делопроизводства дата и фамилия адресата указывались только **в сопроводительном письме к архивному документу**, но ни в коем случае не на самом документе!

Невероятным является то, что в обеих выписках из решения Политбюро от 5 марта 1940 г. фамилия “**Кобулов**”, которую Сталин якобы **лично** вписал в записку Берии, ошибочно напечатана через “**а**” — “**Кабулов**”. Могла ли осмелиться в то время машинистка “**поправить**” вождя?

Важнейшим подтверждением факта расстрела сотрудниками НКВД в 1940 г. 21 857 польских граждан считается **записка** Председателя КГБ Александра Шелепина Первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущёву за № 632-ш от 3 марта 1959 г. Её подлинность не вызывает сомнений. Однако вряд ли автор записки (Шелепин не был автором, он её лишь подписал) **обладал объективной и достоверной информацией** относительно реальных обстоятельств расстрела польских военнопленных и граждан. Этот вывод можно сделать из того, что документ содержит многочисленные неточности и явные ошибки о местах расстрела поляков, составе расстрелянных, о международном признании выводов комиссии Бурденко и т. п. В записке ни слова не сказано о причинах невыполнения в полном объёме (расстрелять 25 700 человек) решения Политбюро.

Известно, что в аппаратах НКВД и КГБ СССР было запрещено говорить о Катынском деле. Но, как всегда, среди сотрудников “**ходили слухи**”. Создается впечатление, что часть информации об обстоятельствах расстрела поляков в записке Шелепина была почерпнута из этих слухов. В этой связи она вряд ли может считаться надёжным историческим документом.

Тем не менее, катынские кремлевские документы внешне выглядят весьма солидно. На фоне этой солидности каждое из перечисленных нарушений, взятое в отдельности, можно представить досадной мелочью. Но реально таких мелочей в документах на порядок больше, нежели было отмечено (подробнее об этом в моей книге “**Тайна Катыни**”. М., 2007). Это вызывает сомнение в достоверности документов, которое подкрепляют вопиющие противоречия и неувязки в показаниях основных свидетелей по Катынскому делу.

Уважаемый Сергей Владимирович, мне совершенно непонятно, как Вы — человек, известный своими серьезными историческими публикациями, доктор исторических наук, можете при наличии таких серьезных нарушений в вышеперечисленных документах говорить об их неоспоримости? Несомненно, Вы сошлетесь на то, что документы прошли **в 1992 году почерковедческую и криминалистическую экспертизы, которые подтвердили их “подлинность”**.

Тогда почему же акты об этих экспертизах до сих пор засекречены? Не потому ли, что в них отсутствуют анализ и объяснение всех вышеперечисленных ошибок и несуразностей? В этой связи можно утверждать, что так называемая экспертиза катынских документов свелась к их визуальному осмотру. А это ещё одно основание для сомнения в их достоверности.

Считаю также необходимым ознакомить Вас, г-н Мироненко, с фактом, который Вы просто обязаны были знать, если уж начали публично говорить о катынской теме. 28 мая 2009 года Сопредседатель Группы по сложным вопросам российско-польских отношений, ректор МГИМО, академик РАН Анатолий Торкунов дал интервью РИА “Новости” и польской “Газете Выборчей”.

Он заявил, что из военного архива ему прислали материалы, которые *“не отрицают, что польские офицеры стали жертвами сталинских репрессий, но говорят о том, что, возможно, **какая-то часть офицеров была уничтожена немцами**”*. Но далее Торкунов сделал поистине ошеломляющий вывод: *“**Я не считаю, что это меняет что-то в корне, нюансы не меняют сути**”*.

К сожалению, это заявление Торкунова в России осталось без должной реакции. Это печально, так как Катынское дело в конце **ноября 2009 года** перешло под международную юрисдикцию. Это обусловлено тем, что **Европейский суд принял к рассмотрению иски** семей польских военнопленных офицеров, расстрелянных в Катыни. Рассмотрению этих исков придан приоритетный статус.

В этой связи Европейский суд обратился к России с рядом вопросов. В частности, о сокрытии постановления о прекращении следствия по катынскому преступлению, об эффективности, а точнее — о справедливом и надлежащем разбирательстве по делу, о том, были ли родственники допущены к ознакомлению с имеющимися материалами и т. д. Ответить на эти вопросы России следует **до 19 марта 2010 года**. Учитывая невероятную поспешность, с которой Европейский суд начал рассматривать иски поляков, весьма вероятно, что **оглашение вердикта по этим искам будет приурочено к 65-й годовщине Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне**.

Более чем вероятно, что только по одному формальному признаку (родственники погибших в Катыни были лишены возможности ознакомиться с материалами расследования) Европейский суд признаёт 14-летнее российское расследование Катынского дела **несправедливым и ненадлежащим**. Ну, а далее польские родственники получат право потребовать от России, как правопреемницы СССР, материальной компенсации, которая может составить несколько десятков миллиардов евро.

В свете вышесказанного заявлять о том, что историки и исследователи, не согласные с официальной версией катынского преступления и защищающие **доброе имя России**, пытаются обелить сталинские репрессии, просто кощунственно!

В завершение хочу сообщить, что в ходе независимого расследования катынского преступления, проведенного в рамках международного проекта “Правда о Катыни”, была получена информация о том, что в 1939—1940 годах в СССР органы НКВД **расстреляли около 3 200** граждан бывшей Польши: генералов, офицеров, полицейских, чиновников и др., вина которых в совершении воинских и уголовных преступлениях **была доказана**. Часть польских офицеров осенью 1941 года в катынском лесу **расстреляли нацисты**, другая часть **погибла по различным причинам в лагерях НКВД** в период войны, **часть пленных поляков выжила**, но в Польше о них предпочитают говорить, как о катынских жертвах.

Утверждать, что в такой ситуации Россия должна единолично нести крест ответственности за катынскую трагедию, преступно и антиисторично!

Владислав ШВЕД,
действительный государственный советник РФ 3 класса

Москва, 18 февраля 2010 г.